

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

**АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ**

64

ПУТЬ К ПРЕСТОЛУ

Адмирал Империи

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи - 64

«Автор»

2026

Коровников Д. Н.

Адмирал Империи - 64 / Д. Н. Коровников — «Автор»,
2026 — (Адмирал Империи)

Восьмилетний император Иван остался один против многочисленных претендентов на престол Российской Империи. Пока в пограничных системах ещё догорают корабли, уничтоженные американскими и османскими эскадрами, новая война уже полыхает в сердце государства. Птолемей Граус, адмирал Дессе и имперские князья, самопровозгласившие себя истинными наследниками трона, бросают вызов юному самодержцу, пытаясь убрать его с дороги. Казалось бы, что может противопоставить неопытный мальчик закаленным в боях адмиралам-изменникам? Но история знает немало примеров, когда молодость и отвага побеждали опыт и циничный расчет. К тому же так ли неопытен маленький император, каким он на первый взгляд кажется?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи - 64

Глава 1

Место действия: звездная система HD 35795, созвездие «Ориона».

Национальное название: «Новая Москва» – сектор Российской Империи.

Нынешний статус: спорная территория.

Точка пространства: орбита столичной планеты Новая Москва-3.

Дата: 19 августа 2215 года.

Первая очередь Пятой линейной дивизии прошла мимо «Баязида» и легла широким веером по нашему строю.

— Восемь росчерков, — Забелин у пульта связи. — Дистанция — сорок две тысячи. Цель — «Полтава», «Севастополь», «Афина». «Барбарос Хайреддин» придержал главный калибр.

«Барбарос» придержал — значит, считал. Рейс сам не торопился по нам работать: видимо, не до конца понимал, как обходить флагман. Канониры его дивизии стреляли по периметру — обтекая «Баязид», как обтекают полынью на льду.

Я смотрел на проекцию и считал вместе с ним. Геометрия была проста: вокруг султанского линкора, на семь-восемь градусов в обе стороны, тянулась тонкая дуга, в которую ни один заряд не вошёл.

Палуба вздрогнула — сильно, по-крупному. Один из росчерков скользнул по кормовой секции «Баязида» сверх той дуги, прошёл по касательной и сорвал внешний слой обшивки в трёх отсеках. Лампы мостика мигнули и зажглись в полнакала. На пульте Забелина тонко запищала жёлтая отметка.

Бозкурт остался сидеть. Только белая борода дрогнула, и широкая ладонь чуть сжалась на колене.

— Канонир дрогнул рукой, — произнёс он негромко. — К вечеру ему «висеть на рее».

— Если будет этот вечер, адмирал-паша.

— У него — будет. У нас — вопрос.

В эфире было слышно, как Рейс кричит на дальней частоте — короткими, рублеными словами на турецком, и я не нуждался в переводе. Случайное попадание подтвердило Бозкурта перед всем флотом точнее любых слов: огонь возле флагмана — самоубийство. Каждый ствол Пятой дивизии, нажав спуск, рисковал повторить.

— Аристарх Петрович, — я перешёл на закрытый канал «Афины». — Передаю всем командирам. Сместиться к «Баязиду» вплотную. Дистанция от обшивки — пятьсот метров. Жмёмся бортами. Линкор — наша переборка.

— Принято, — Жила без интонации, как всегда в первые минуты огня. — Часть маневровых потеряли. Иду на двух оставшихся.

— Достаточно.

Хромцова повернула голову. На лице — то выражение, которое у Агриппины Ивановны означало: «Я думала о том же, но раз ты сказал первым».

— Сама хотела отдать, — буркнула она.

— Извините, вице-адмирал, что опередил.

— Не умничай, Васильков.

— Привычка.

— Капитан Забелин, — она уже отвернулась к своему пульта, — продублируйте по дивизии. И «Полтаве» — встать заслоном между нами и Пятой. Пегов справится — он такие команды любит.

«Полтава» отозвалась первой. Хриплый, но воодушевлённый голос Арсения Павловича раздался в общем эфире:

— Подтягиваюсь. Если кто-нибудь думает, что мне нравится прятаться за чужим линкором, — он ошибается. Мне это сейчас не нравится больше всего на свете.

— Спасибо за честность, Арсений Павлович, — отозвалась Хромцова, и в её голосе мелькнула короткая, плотно сжатая теплота — та, которую Пегов умел вытащить у неё одной фразой.

Маркеры на проекции двинулись. «Афина» прижалась к корме «Султана Баязида» с правого борта — медленно, с подмятым ходом. «Паллада» Хромцовой с левого подошла так близко, что стыковочные узлы практически смыкались, и обшивка её делилась с захваченным флагманом одним и тем же контуром поля. Между нами и Пятой дивизией османов встала «Полтава». Справа развернулись «Севастополь» Бирюкова и «Князь Таврический» Волкова. «2525-й» Пападакиса задвинул свою тушу за корму, прикрываясь остальными. «Рафаил» Сомова с «Рафаилом-2» Орлова — на флангах. «Гангут» и «Норд Адлер» на тросах подтягивались последними, и каждая секунда их хода была секундой, которую кто-нибудь мог не успеть.

Сжатый кулак из побитого металла — вот что мы из себя сейчас представляли. Кулак, прижатый к чужому линкору в надежде, что обладатель этого линкора по-прежнему дорог Селиму Седьмому больше, чем четыре провинции, обещанные Граусом.

«Полтава» прокашлялась стволами в эфире — Пегов проверял батареи поочерёдно, и каждое срабатывание пускало по общей частоте короткий хрип индикатора. Пегов любил, чтобы орудия знали: их слышат. Я знал, что Арсений Павлович при этом не торопится — он работал так, как работает машинист, отправляющий ночной поезд: спокойно, без оглядки на пассажиров, потому что пассажиры всё равно ничего не понимают.

Пятая дивизия адмирала Керема Рейса дала вторую очередь.

Ну, почти дала.

Из двенадцати вымпелов открыли огонь четверо. Из четверых попали мимо — все. Один заряд ушёл вверх с таким перелётом, что канонир, по всей видимости, нажал спуск с закрытыми глазами. Другой обозначил направление и погас в пустоте. Стрелять стало некуда: куда бы ни тянулся ствол, в траектории оказывался султанский флагман. Прижавшись к «Баязиду», мы превратили любую попытку огня по нам в попытку огня по нему.

Удары со стороны Пятой дивизии затихли.

Не сразу — несколько одиночных выстрелов с дальних крейсеров ещё прошли по периметру, и один даже задел внешний транслятор «Паллады», заставив поле дать яркую вспышку и осесть на пять процентов. Но после этого — ничего. Стволы на маркерах не убирались. Они просто не работали.

— Заградительный огонь, — приказал я.

Зотов с «Афины» подтвердил первым. Артиллерист «Полтавы» — следом. «2525-й», «Севастополь», «Князь Таврический» — синхронным эхом. Восемь стволов среднего калибра, которые ещё могли работать, послали плазму по кораблям Рейса. Веер пошёл широкий, рассеянный, без концентрации. Часть зарядов всё-таки нашла цели — на ближнем крейсере Пятой дивизии полыхнул бортовой контур, и Забелин обозначил его жёлтым.

В ответ — тишина.

Не та тишина, которая бывает между залпами. И не та, в которой слышен заказ нового удара. Совсем другая — тишина растерянности, в которой капуданы ждут от командующего слов, а командующий ждёт от своих капуданов решения, которое снимет с него ответственность за то, что случится с любым из них, нажавшим спуск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.